

Александр
Кипчаков

ВРАГ ТОГО ВРАГА

Annotation

Что делать, если ты проживаешь на окраинной аграрной планете, расположенной почти на задворках галактической цивилизации, и практически безоружной, к которой проявляет серьёзный интерес могущественный криминальный синдикат, обладающий как ресурсами, так и собственной армией? В такой ситуации единственный выход — найти кого-то, кто сможет бросить синдикату вызов, не боясь последствий. И будет лучше, если эти «кто-то» будут такими же негодьями... ну, быть может, чуток получше... но негодьями...

Александр Кипчаков

Враг моего врага

*Если воцарится мрак
Быть может, мы увидим свет?
Когда к нам взывает смерть,
Быть может, нам отозваться?
Когда возвратятся сомнения,
Быть может, вера проникнет в наши шрамы?
А когда мы поддадимся на соблазн,
Быть может, мы не отринем свои идеалы?
Все грешники — в будущем
Все святые — в прошлом
Начало, конец
Всё станет прахом.*

(Из песни группы METALLICA «Now That We're Dead»)

ГЛАВА 1

Август 8662 года Атомной Эры, Южная Галактическая Периферия, территория Свободных Миров Карибской Впадины, система двойной звезды Альбукерке, четвёртая планета — Иберия, Великая Равнина, территория аграрного консорциума «Фернандо Алонсо и сыновья».

Тяжёлый двухканатный грейферный ковш ощутимо приложился о левый борт кузова наземного грузовика широко распространённой на Иберии марки «Элефант» дакотской компании «Камминс Атомикс», заставив его закачаться от удара. Тут же в открытое окно кабины высунулась голова водителя — молодого черноволосого парня, одетого в серый рабочий комбинезон, чьи рукава были закатаны по локоть, а глаза закрывали фототропные солнцезащитные очки.

— Hola, Isabella — mas con precaucion alli! Esto es para ti, no es el terreno el vagon abultar! Tu mismo me entero de un camion de romper puedes!^[1] — крикнул он на иберийском эспаньоле, демонстрируя белозубую улыбку, адресованную оператору самоходного крана на гусеничном шасси. — Yo tuve que torpe carnero en la carga de la terminal de puerto estelar debidamente!^[2]

— Не беспокойся, Мигель! — на том же языке прокричала ему оператор крана — молодая привлекательная рыжеволосая девушка, одетая точно так же, как и водитель грузовика, только помимо солнцезащитных очков, её волосы, собранные на затылке в пышный хвост, перехватывал ещё и обруч гарнитуры коммуникатора. — Это я для того, чтобы ты там не заснул!

— Да я и не сплю вовсе! — Мигель Алонсо сердито погрозил девушке пальцем.

— А что тогда делаешь? — грейфер, скрипнув, раскрылся и в кузов тяжёлого «Элефанта» густым плотным потоком заструился настоящий зернопад. — С Майей треплешься?

— Эй, сестрица — а вот это уже не твоего ума дело! — Мигель сделал страшное лицо. — Ты лучше за ковшом следи!

— А я что делаю?

Ковш, качнувшись, снова задел борт грузовика.

— Изабелла! — взвыл Мигель.

— А? — девушка, как ни в чём не бывало, закрыла «челюсти» грейфера и ловко и быстро подняла его в воздух, одновременно поворачивая кабину крана в сторону огромной кучи зерна, чью высоту можно было сравнить с высотой дома эдак этажей в пять-шесть. — Не нравится, как я работаю — грузи себя сам! Как это делает Марко Пиледжи!

— У Марко зуд в жопе! — буркнул себе под нос Мигель, однако Изабелла прекрасно его расслышала благодаря гарнитуре коммуникатора. — Если ему нравится скакать туда-сюда, то это его личное дело! А я не стану прыгать из одной кабины в другую! Так что давай, сестричка — грузи меня, и пошустрее! Каждый лишний час простоя лихтера в порту Сантьяго стоит немалых денег! А элеватор там ещё не заполнен до конца!

— Как-будто я этого не знаю! — проворчала Изабелла, захватывая очередную порцию зерна.

Наконец, последний ковш был опорожнён и Изабелла, ловко развернув кабину своего

крана на девяносто градусов, ударом правой ноги застопорила педаль тормоза, одновременно левой рукой передвигая рычаг фиксатора, удерживающего кабину в неподвижном положении. Взглянула в окно.

Мигель, махнув рукой из кабины своего грузовика, запустил двигатель. Мощный шестисотсильный мотор «Элефанта» плавно заурчал, набирая обороты, и тяжёлый грузовик, доверху гружённый отборным пшеничным зерном, тронулся с места. Водителю предстояло преодолеть сто десять километров до грузового космического порта Сантьяго, где зерно должно было отправиться через элеватор в огромные трюма межзвёздного лихтера юкатанской транспортной компании «Космические Коммерческие Перевозки», который по окончании загрузки должен был взлететь с Иберии и взять курс на одну из самых богатых и густонаселённых планет Южной Галактической Периферии — Амавию, которая постоянно нуждалась в продовольственных поставках из так называемых «аграрных» миров Карибской Впадины. Платили амавийцы хорошо и без задержек и обмана, а после получения денежных средств иберийское правительство, конкретно — Министерство Сельского Хозяйства — распределяло их между аграрными консорциумами и сельскохозяйственными кооперативами соответственно их доле в общепланетных поставках продовольствия. И вот уже на протяжении десяти лет агроконсорциум «Фернандо Алонсо и сыновья» являлся безусловным лидером в межзвёздном экспорте продовольствия.

На погрузочную платформу, нутужно гудя турбинами, взобрался следующий грузовик — старичок «Мохаве», прошедший уже четыре капитальных ремонта, но всё ещё колесящий по просторам планеты. Его владелец и водитель Соломон Фоссел упорно отказывался менять этот реликт на более современную модель, навроде дакотского «Элефанта» или байкальского «Мамонта», объясняя этот свой бзик тем, что на этом грузовике ездил ещё его дед. Это обстоятельство служило поводом для многочисленных шуток, но Соломон не обращал никакого внимания на дружеские подколки и язвительные замечания на сей счёт.

«Мохаве», издав резкий звук при торможении, качнулся на платформе и замер, намертво зафиксированный стояночным тормозом. Из кабины высунулся Фоссел, приветливо махнул рукой Изабелле и кивком головы указал на пустой кузов своего грузовика.

— Насыплешь мне чуток зерна, Белла? — услышала девушка в наушниках коммуникатора спокойный голос Соломона. Фоссел являлся коренным иберийцем, хотя его предки происходили с планеты Гаратоль, расположенной в системе 212 Страуса, что находилась севернее Иберии парсек эдак на триста. Сюда, на Иберию, их вынудила переселиться космическая война, которую вели между собой две соседние с Гаратолем планеты — Лингар и Солбурн. Гаратоль был тут совершенно ни при чём, но кто будет спрашивать мнение жителей скромного мирка, который оказался меж двух индустриальных гигантов Южной Периферии, делящих сферу влияния? Соломон, что греха таить, нравился Изабелле за свой спокойный уравновешенный характер и за умение быстро и решительно поставить любого наглеца на место. Ну, и к тому же, Фоссел был довольно симпатичным парнем.

— Чуток — это сколько? — улыбнулась Изабелла.

— Как обычно, — услышала она в ответ.

Кивнув сама себе, иберийка сноровисто развернула кран и с ходу впечатала ковш грейфера в гору зерна.

На коммуникационной панели вспыхнул сигнал входящего вызова и перед девушкой развернулся видеообъём, из которого на неё воззрилось суровое лицо её старшего брата

Диего, который в консорциуме Алонсо занимался вопросами безопасности и технического обеспечения. Для Изабеллы Диего был непререкаемым авторитетом, и не только в силу возраста — тридцать четыре года против её двадцати шести. В своё время Диего Алонсо отслужил шесть лет по контракту в Десантных Войсках Астраханской Федерации — своей армией Иберия, увы, похвастаться не могла, если не принимать в расчёт немногочисленные подразделения Планетарной Гвардии и скромные Силы Системной Обороны, что, вне всякого сомнения, пошло на пользу всей семье Алонсо и консорциуму, которым она владела вот уже на протяжении шести поколений.

— Слушаю, Диего! — отозвалась девушка, начиная загрузку «Мохаве» Соломона.

— Иза — у нас небольшое изменение в рабочем расписании, — услышала она голос Диего. — После Фоссела на загрузку становятся Кальдерон и Васкес, затем на сегодня всё.

— А Пиледжи? — слегка удивилась Изабелла. — Он должен был встать на загрузку перед Васкесом.

— Марко сломался. Просто встал посреди дороги — и всё. Фрайг разберётся, что там с его грузовиком приключилось. Доминик сейчас его на трале тащит в Сан-Рафаэль. Марко пытался починиться, но так и не смог понять, в чём загвоздка. Машина просто заглохла и отказывается заводиться. Надо загонять грузовик в ремонтный бокс и там уже разбираться. Если уж такой спец, как Марко, не смог понять, что случилось... — Диего развёл руками. — Как бы не пришлось вызывать техников из Сан-Анджелеса.

— Ого! — только и сказала Изабелла. Вызов техников из столицы обошёлся бы консорциуму в звонкую монету, но если иного выхода не было, то придётся так и поступить. — Хорошо, Диего, я тебя поняла.

Диего Алонсо кивнул сестре и пропал из створа видеопередачи.

Где-то далеко, у самого горизонта, в ярко-синем небе возникла быстро движущаяся чёрная точка. Изабелла заметила её краем глаза, но внимание своё на неё не переключила, так как именно в этот момент она подносила очередной ковш с зерном к машине Фоссела. Очередной грузовой звездолёт, идущий на посадку в Сантьяго — чем ещё могла являться эта точка? И лишь когда знакомого звука рассекаемого корпусом космического корабля воздуха не последовало, Изабелла недоумённо оглянулась по сторонам.

Звездолёт, который она заметила минутой ранее, вовсе и не думал двигаться в сторону грузового космопорта. Снизившись над руслом реки Итуральде, он миновал агрокомплекс по пологой дуге, пролетев от него километрах в пяти-шести, и девушке не удалось как следует разглядеть, что это был за корабль. По крайней мере, очертаниями своими он не походил на межзвёздный лихтер, да и размерами — тоже. Изменив траекторию полёта, неизвестный звездолёт взял курс на расположенный по ту сторону Галисийских гор главный космопорт планеты — Сан-Анджелес, до которого отсюда было порядка двух тысяч шестисот километров.

Изабелла равнодушно пожала плечами и захватила ковшом очередную порцию зерна. Подумаешь — звездолёт! Хотя Иберия и считалась периферийной планетой, глушью всё-таки систему Альбукерке назвать было трудно. Это вам не Аквилония или Таурис, расположенные чуть ли не на самой границе спирального рукава — до Байкала отсюда было сто шестьдесят четыре парсека, а до Амавии — восемьсот восемнадцать. Это много, конечно, расстояние до Амавии, однако до границы территории, находящейся под контролем Корпоративного Правления Эльсинора, было ещё дальше — пять тысяч пятьсот семьдесят два парсека. Система Альбукерке находилась на пересечении сразу трёх космических коммерческих

линий — Дакота-Иберия-Пинемюнд-Гания, Алур-V-Иберия-Астрахань и Наор Хасса-Иберия-Чанунга-Кабинда-Денгар. Отсюда, естественно, стратегическое положение системы, а то обстоятельство, что единственная обитаемая планета системы — Иберия — обладала мягким тропическим климатом и плодородными почвами и урожай можно было снимать по два-три раза в год (который здесь был длиннее стандартного галактического и равнялся четырёмстам сорока шести дням семи часам сорока трём минутам семнадцати секундам), делало систему Альбукерке одним из основных поставщиков продовольствия для нескольких десятков звёздных систем. Одно только было плохо, на личный взгляд Изабеллы — Иберия практически была безоружной планетой. Шестьдесят тысяч гвардейцев Планетарной Гвардии и три эскадры Сил Системной Обороны во главе с флагманом — крейсером дакарской постройки проекта «861» — вот и вся армия. Для отражения массированного нападения, если бы вдруг кому-нибудь пришло в голову напасть на Иберию, этого явно было недостаточно. Конечно, сюда можно было добавить местные полицейские силы, но согласитесь, что вооружённый бластером и станнером блюститель закона мало что мог противопоставить, скажем, астраханским космическим десантникам или хассианским штурмовым пехотинцам. Но, хвала духам Космоса, никто нападать на Иберию вроде как не собирался. И жителей планеты такое положение дел вполне устраивало.

Помахав Изабелле из кабины своего реликта и послав девушке воздушный поцелуй, Соломон запустил двигатель и, медленно скатившись с погрузочной платформы, повёл свой «Мохаве» в сторону дороги с покрытием из армированного дасфальта, что вела с территории комплекса в направлении шоссе, соединяющему Сантьяго и расположенный в двадцати двух километрах юго-западнее агрокомплекса городок Сан-Рафаэль. А на его место тотчас же взгромоздился огромный денгарский восьмиколёсный «Катерпиллер» Рамона Кальдерона.

— Иза — ты слышала последние новости из порта? — тут же раздался в гарнитуре коммуникатора бойкий голос Рамона, которого беззлобно прозвали «радио Кальдерон». Если кому-нибудь было нужно узнать какую-либо новость или получить сведения о ком-либо или о чём-либо — этот «кто-нибудь» мог смело обращаться к Кальдерону.

— Нет, конечно, — отозвалась девушка, опуская ковш грейфера в зерно. — А что такое?

— Вчера в Сантьяго приземлился транспортник с Лоргара, — Рамон назвал планету в системе 98 Сфинкса, расположенную в ста семи световых годах от Иберии, — привёз для кооперативов Андретти и Полякова запчасти для сельскохозяйственной техники и опреснители для фермеров Санта-Коломы. Я разговаривал с одним из космонавтов, и он сказал, что в районе Кирианского Провала опять неспокойно. Две недели назад неизвестный крейсер там атаковал суперкарго с Амавии, который следовал на Азенкур. Амавийцам повезло — они оторвались от крейсера в поясе астероидов вблизи орбиты шестой планеты Уктара.

— Опять кто-то выполз на космические линии? — ковш опустился в кузов «Катерпиллера» и, раскрывшись, высыпал туда пару тонн пшеницы.

— Похоже, что да. Амавийцы и астраханцы вроде как собираются провести совместную операцию по выявлению пиратов, да только затея эта кажется мне не совсем удачной.

— Это почему? — не поняла Изабелла.

— Сама посмотри, Иза — пираты эти появляются из ниоткуда и пропадают в никуда. Либо они очень хорошо знают этот квадрант и их база очень умело замаскирована — либо они вообще не из нашего сектора.

— А какой смысл пиратам, скажем, из сектора Сто Пятьдесят Два, орудовать в Двести

Одиннадцатом? — не поняла Изабелла. — Типа, здесь глухая периферия и планеты отсталые? Про Амавию, Байкал, Дакоту и Астрахань так не скажешь. Амавия и Астрахань вообще по уровню развития мало в чём уступают таким мирам Директората, как Деллат и Тигона. Да и Байкал с Дакотой и Денгар с Иссом тоже не отнесёшь к числу бедных миров! Я всё же думаю, что они отсюда, вот только откуда именно?

Нападения пиратов на коммерческие звездолёты в районе Кирианского Провала начались примерно девять лет назад и с той поры никому ещё не удавалось прищучить мерзавцев. Дакотианцы и пандорианцы несколько раз посылали туда свои боевые корабли, которые, казалось, прочесали в той части космоса каждый астероид — без толку. Денгар даже отправлял туда целую эскадру своего Флота — тоже никаких результатов. Пираты словно знали о готовящихся рейдах (Изабелла полагала такой расклад событий вполне допустимым) и обнаружить их так и не получилось. После этих рейдов боевых кораблей различных планет нападения прекращались, но лишь ненадолго. Проходило некоторое время — и пираты снова принимались за свои грязные делишки.

— На этот вопрос никто пока не знает ответа, — сказал Кальдерон. Он хотел было ещё что-то добавить, но тут на панели коммуникатора, что была расположена сбоку от пульта управления краном, загорелся зелёный огонёк входящего вызова.

— Извини, Рамон, но у меня тут входящий сигнал на другой линии, — произнесла Изабелла. Переключив канал связи, девушка быстро перенастроила коммуникатор, после чего услышала негромкий спокойный голос Фоссела.

— Белла — это Соломон, — проговорил Фоссел. — У меня к тебе есть дело... небольшое...

— Я слушаю тебя, Сол! — улыбнулась девушка.

— Судя по всему, я вполне успею добраться до порта и выгрузиться засветло. Значит, в Сан-Рафаэле я буду ближе к вечеру...

Фоссел замолчал, но связь по-прежнему продолжала работать.

— Сол? — Изабелла поняла уже, к чему клонит Фоссел, но ей захотелось услышать подтверждение своих мыслей из уст Соломона.

— Я... кхм... тут подумал... — на пару секунд в эфире снова воцарилась пауза, — быть может, нам стоит... э-э... поужинать вместе... да, кхм...

Фоссел издал ещё пару невнятных звуков и умолк.

— Нисколько не возражаю! — улыбнулась Изабелла. — У меня ещё две машины на загрузке — Пиледжи сломался, так что время подготовиться у меня будет!

— Да, я видел его машину на трале Доминика, — донеслось до неё по каналу связи. — Думаю, что полетел блок управления двигателем. Марко мне объяснил ситуацию, а у «Катерпиллеров» это бывает. Дело там в одном... впрочем, неважно. Так ты согласна, Белла?

— Конечно, Сол!

— Мм... если нам встретиться часиков в девять у кафе Санчеса?

— Хорошо. В девять, у кафе Санчеса.

— Отлично, — голос у Фоссела был такой, словно он только что прошёл дистанцию супертриатлона на планетарном чемпионате по лёгкой атлетике. — Надеюсь, мой старичок меня не подведёт!

— Сплюнь трижды, Сол! — засмеялась Изабелла. — Кстати — а ты не видел, что там за корабль в сторону Сан-Анджелеса над Равниной прошёл?

— Точно не скажу, но по виду — боевой звездолёт, — ответил Соломон. — Похож на

миноносец, но с такого расстояния я мог и ошибиться. Но одно могу сказать точно — корабль не иберийский. А что?

— Да так просто... раз боевой... Правление?

— Не знаю, Белла. Эльсинор отсюда далеко, но ни для кого не секрет, что корабли Директората последние полвека очень часто появляются на востоке Периферии. Оно и понятно — после разгрома в прошлом веке Адонии и их союзников-ралан и присоединения к своим территориям миров баронов Бальдура, технократов Каладана и тренторианских планет, Эльсинор стал ещё более могуществен. Ты знаешь, что Сиврон, Дируно, Лансфорд и Ку-Эйн признали над собой протекторат Правления? И на подходе Астраханская Федерация?

— Серьёзно? — удивилась девушка, давая знак Кальдерону, чтобы тот съезжал с платформы, освобождая место замаячившему у въездных ворот погрузочного терминала грузовику Константина Васкеса.

— Разве я похож на шутника? — в наушниках послышался смешок. — Тебе ведь прекрасно известно, что если какая-нибудь планета признаёт над собой протекторат Эльсинора, то она фактически становится входящей в Правление. Плюсы огромны, что есть, то есть, но не всем это нравится. Военно-технократическая меритократия с авторитарным уклоном — не все могут поступиться своими принципами. Особенно, если кто-то привык запускать руку в государственный карман, а у Полиции Безопасности с такими деятелями один разговор — виселица или каторга... В общем, в девять у Санчеса?

— Да, конечно!

— Тогда до вечера, Белла.

Фоссел отключился, оставив Изабеллу сидеть за пультом управления краном с мечтательно-довольной улыбкой на губах.

Кафе Эрнесто Санчеса, известное не только всему Сан-Рафаэлю, но и ближайшим окрестностям радиусом эдак километров в пятьдесят от городка, располагалось на центральной улице и представляло собой аккуратное двухэтажное строение из светло-серого полибетона, выстроенное в классическом новоиспанском стиле. Первый этаж здания занимало собственно кафе с кухней и обеденным залом, в котором одновременно могло разместиться до шестидесяти человек, и который был обставлен, как говорится, просто, но со вкусом. Второй этаж целиком был отведён под жилые апартаменты семьи владельца кафе, уроженца Новой Испании Эрнесто Санчеса, прадед которого перебрался на Иберию подальше от царившего тогда в Лукрецианской Лиге бардака.

Изабелла прибыла на место за полчаса до назначенного Соломоном времени. Припарковав свой кар — изящный наземный мобиль популярной на Дакоте модели «себринг» — на парковочной площадке напротив кафе, она придиричливо осмотрела себя с головы до пят. Не найдя никаких изъянов, Изабелла перенесла своё внимание на висящее в салоне зеркало заднего обзора и тщательнейшим образом рассмотрела своё отражение. Посчитав, что и здесь всё в должном порядке, Изабелла, переключив встроенный в ручной инфор портативный коммуникатор в дежурный режим, поудобнее устроилась в водительском кресле и стала ждать появления Фоссела.

Посетителей в кафе, вопреки ожиданиям, было не так уж и много. Девушка разглядела сидящую за одним из столиков, что располагался у огромного панорамного окна из поляризованного глассита, чету Мендоса, у которых сегодня был выходной, и с которыми семья Алонсо была очень дружна. Альфредо Мендоса в консорциуме Алонсо являлся одним из трёх вице-директоров, а его супруга Мария занималась вопросами продовольственного

снабжения работников консорциума. Их единственный сын Тобиас служил в Силах Системной Обороны в чине капитан-лейтенанта на фрегате «Пауло Фернандес», и насколько Изабелле было известно, в данное время находился на военной базе, что располагалась на соседней с Иберией планете — укутанной плотной хлорной атмосферой Кордове. Через два столика от них девушка разглядела Камиллу Фуэнтес, чья свадьба с Гектором Дэвидсоном должна была состояться через неделю. Как лучшая подруга Камиллы, Изабелла была, естественно, приглашена, и девушка очень надеялась, что туда она пойдёт не одна. И к этому, надо сказать, имелись все предпосылки.

(Когда-то один древний философ, чьё имя и родная планета уже забылись в памяти, сказал: «Ни одно разумное существо в нашей Галактике не может угадать, когда Колесо Судьбы сделает свой очередной поворот». Возможно, он был не так уж и неправ, так как именно сейчас это самое Колесо по какой-то непонятной никому из живых существ причине совершило резкий поворот, вследствие чего для многих из тех, о ком сейчас идёт речь, в скором времени всё должно было измениться. И совсем не в лучшую сторону.)

Изабелла взглянула на таймер, встроенный в приборную панель «себринга». И как раз в этот момент из-за поворота показалось такси, едущее прямо в её сторону. Девушка внезапно заволновалась — она прекрасно знала, что, кроме «Мохаве», у Соломона не было другой машины, но вряд ли Фоссел стал бы отправляться на свидание на грузовике. Это не Мигель — с братишки станется заявиться на какое-нибудь торжественное мероприятие на своём «Элефанте» и потом удивляться, чего это все над ним смеются. Соломон отличался скромностью и выдержкой, так что, скорее всего, это был именно он.

Такси остановилось прямо напротив входа в кафе и из него появился Соломон Фоссел. При его виде Изабелла даже подалась вперёд, едва не впечатавшись при этом грудью в панель управления своего мобиля.

Прежде она ни разу не видела Фоссела в таком виде. Конечно, на огромный букет горного двенадцатилистника, что держал в левой руке Соломон, она сразу же обратила внимание, но затем её взгляд сфокусировался на самом Фосселе. Таким его девушка ещё ни разу не видела. С аккуратно подстриженной бородкой и с аккуратно же собранными в «хвост» длинными волосами, одетый в строгий костюм-«двойку», пошитый на локрисский манер, Соломон и выглядел, словно настоящий аристократ с Локриса. Особенно данное впечатление подчёркивали его неизменные очки классического стиля с фототропными линзами.

Оглядевшись по сторонам, Фоссел заметил припаркованный «себринг» Изабеллы и уверенной походкой направился в ту сторону. Девушка, стремясь поскорее вылезти из машины, завозилась и открыла дверцу как раз в тот момент, когда Соломон очутился подле кара.

— Для самой прекрасной девушки на всей Иберии! — провозгласил Соломон, протягивая Изабелле букет. — Надеюсь, я не слишком задержался?

— Да что ты — это я, напротив, притащилась слишком рано! — ляпнула Изабелла и, сообразив, какую ерунду она только что сморозила, густо покраснела. Взяв букет, она аккуратно положила его на здание сиденье своей машины, после чего взглянула на Соломона. — Сегодня в кафе народу не слишком много, так что место мы там однозначно найдём. Пошли?

— Сеньорита — прошу вас! — Фоссел галантно оставил в сторону правую руку, приглашая Изабеллу. Девушка взяла кавалера под руку и...

И всё. Дойти до кафе Санчеса они так и не смогли. Почти одновременно встроенный в ручной инфор Изабеллы коммуникатор издал тональный сигнал входящего вызова, а над городом разнёсся протяжный вой сирен гражданской обороны.

— Что это? — Соломон непонимающе огляделся по сторонам.

Изабелла не ответила Фосселу. Включив коммуникатор, она внимательно всмотрелась в возникшую над инфором миниатюрную голограмму своего брата, Диего.

— Изабелла — ты меня хорошо слышишь? — без предисловий спросил Диего.

— Да. Что случилось, Диего?

— Чрезвычайная ситуация! — отрывисто бросил тот. — Немедленно возвращайся в Эль-Кораль!

— Да что произошло?!

— Не по коммуникатору, Иза!

Голограмма Диего исчезла. А мимо ничего не понимающих Изабеллы и Фоссела промчались сразу три полицейских кара и броневики Гвардии. На большой скорости миновав пересечение Коронадо и Секста Децима Калле, кавалькада проследовала куда-то в сторону военного аэродрома Монте-Ларго, скрывшись за углом торгового центра «Эль-Морро».

— Похоже, стряслось что-то серьёзное, — пробормотал Соломон, хмуро глядя вслед пронёсшимся полицейским карам и броневикам. — Надеюсь, с комплексом это никак не связано.

— Полиция двигалась в сторону Монте-Ларго, так что это вряд ли, — рассеянно отозвалась Изабелла. Потом, словно очнувшись, потянула к своей машине Фоссела. — Поехали, Сол! Нужно узнать, что случилось!

— А твой брат? — Фоссел не тронулся с места. — Мне кажется, что сеньор Алонсо не будет рад видеть меня в Эль-Корале.

— Это его проблема! — отрезала Изабелла, буквально впихивая Соломона в салон «себринга». — Он мне свидание сорвал — вот пусть и шипит от злости, если уж так ему это нравится! А я поступлю по-своему!

Фоссел, улыбнувшись этим словам Изабеллы, уселся на соседнее с водительским сиденье и пристегнул ремень безопасности. Он хорошо знал, что машину единственная дочь Фернандо Алонсо водила так, как не каждый мужчина водит. И пристегнуться следовало не только согласно предписаниям правил дорожного движения...

Хэй! Ты сломлен!

Хэй! Ты сокрушён!

И смерть идёт за тобой!

В ловушке на острове, затерянном в море,

Потерпевший кораблекрушение — вот кем ты закончишь свои дни. ^[3]

Пространство Южной Галактической Периферии, район Вессалианского Рифта, система тройной звезды Ракхгор, пятая планета — Басцуда.

Горячий ветер, дувший весь день со стороны пустыни Балкор-ба-Шарахх, к вечеру сменился на прохладный бриз, дувший со стороны морского залива, что лежал в двадцати

километрах от гряды пологих песчаных холмов, отделявших Шарахх от морского побережья. Звуки, доносящиеся со всех сторон, заставляли нервно озираться идущего вдоль гряды гуманоида в грязной порванной одежде, имеющей некоторое сходство с полевой формой даль-разведчика Правления, однако без каких-либо ранговых нашивок на изодранном кителе, и крепко сжимать в четырёхпалых руках лазган. Он хорошо понимал, что в его теперешнем состоянии — левая нога ксеноса была повреждена в колене во время жёсткой аварийной посадки его космического корабля, дым от которой был всё ещё хорошо виден — боец из него никудышный и от преследования ему не уйти. И это очень не нравилось гуманоиду, которого звали Теран Варсс и который принадлежал к расе фот с девятого спутника газового гиганта Нимаблу, расположенного в звёздной системе Цоокт, на самой границе Периферии, всего в двадцати семи парсеках от планеты Наджаф, входящей в подвассальный Правлению Ганианский Эмират. В том, что преследование обязательно будет, Варсс нисколько не сомневался. Ибо алтазианец Джифф Роканн был не из тех, кто так просто упускает свою добычу. А от Басцуды до внешнего астероидного пояса системы Ракхгор, где охотник за головами и подловил фота, было всего лишь одиннадцать единиц — для нормального звездолёта вообще не расстояние.

Варсс споткнулся о попавшийся ему под ноги камень и замер, прислушиваясь к раздающимся отовсюду звукам. Нет, вроде ничего подозрительного. Зверьё его особенно не тревожило — лазган-то зачем? — но Роканн мог появиться в любой момент. Алтазианец слыл одним из лучших охотников за головами на всей Периферии, наряду с онтарианцем Раулем Торресом, и отличался прямолинейностью и использованием грубой силы при выполнении своих заданий от нанимателей. «Грубая сила» в случае с Роканном заключалась в использовании алтазианцем пульсатора — тяжёлого излучателя, способного одним выстрелом спалить легкобронированный полицейский мобиль. Обычно подобное оружие не использовалось в качестве ручного, но благодаря встроенному в боевую броню Роканна мускульному усилителю алтазианец с лёгкостью таскал с собой пульсатор. Варсс знал, что последнее, что слышит тот, в кого стреляют из такой вот пушечки — это шипящий звук разряда ионизированной плазмы, превращающий живое существо в облачко пара. Но пока вокруг всё было тихо. И проклятый алтазианец куда-то подевался после того, как подбил скиф Варсса одним-единственным выстрелом тяжелотактного лазера. Словно потерял к фоту интерес. Однако Варсс прекрасно знал, что Роканн никогда не бросает начатое.

Теран Варсс, контрабандист-фот с Оссаки, единственного крупного и обитаемого спутника газового гиганта Нимаблу, зло скрипнул всеми своими сорока двумя зубами и пробормотал себе под нос длинное забористое ругательство на своём языке. В его случае получилось, как говорили хомо, а именно — жадность фраера сгубила. Подрядившись на нелегальную перевозку груза с Нестины на Рейвенлок, фот польстился на довольно солидную сумму в двести тысяч амавийских гульденов — за эти деньги на Амавии или на Тортуге можно было купить подержанный карго, но в детали предпочёл не вникать. А зря. Груз оказался более чем нелегальным — крупная партия «эс-227», синтетик-наркотика, объявленного по всей Галактике, как, впрочем, все синтетические наркотические вещества, вне закона. Хорошо ещё, что здесь Южная Периферия, а не территория Корпоративного Правления — там звездолёт, заподозренный в перевозке наркотиков, патрульные корабли «безполов» просто расстреливали без предупреждения. Но и тут хватало тех, кому не терпелось всадить в корму такому вот «перевозчику» фотонную торпеду или ракету с термоядерной боеголовкой. Скорее всего, тот debil-дилер, что всучил ему этот проклятый

всеми духами и демонами космоса груз, был под колпаком астраханской полиции, иначе как тогда объяснить то обстоятельство, что Джифф Роканн так быстро вышел на его след?

Где-то далеко за спиной Варсса глухо прогрохотало и вечерние сумерки озарила яркая вспышка. Фот поморщился, и не только от того, что довольно неловко наступил на больную ногу. Взорвался двигатель скифа — теперь только слепой не найдёт место крушения звездолёта контрабандиста. Нет, надо было же ему влезть в это дерьмо! Теперь нужно ждать прибытия Роканна. И чутьё подсказывало фоту, что этого момента ждать осталось не так уж и долго.

И ксенос не ошибся в своих предположениях. Справа от него что-то прошуршало, по склону одного из холмов скатилась струйка вязкого коричнево-жёлтого песка, после чего в десятке шагов впереди Варсса на поверхности почвы расцвёл яркий белый цветок разрыва плазменного разряда.

Фот неподвижно замер. Он хорошо знал, что алтазианец запросто может сжечь его следующим выстрелом. Поэтому самым лучшим вариантом для Варсса было просто замереть, тем более, что, как ни старался контрабандист рассмотреть, где же находится Роканн, это ему не удалось. Единственное, что было ясно фоту — охотник за головами приземлился на Басцуде некоторое время назад и, скорее всего, давно уже наблюдал за его передвижением.

— Далеко собрался, Варсс? — донёсся до фота спокойный голос алтазианца, явно усиленный акустическим резонатором.

— Отсюда не видать! — огрызнулся Варсс. Оба инопланетянина говорили на галапиджине.

— Понятно.

Послышалось слабое шуршание, и вскоре фот увидел в сотне метров от себя высокую фигуру, облачённую в серо-коричневую броню, держащую перед собой массивный пульсатор.

— Ты зря подрядился на это дело, Варсс, — спокойно произнёс Роканн, приближаясь к контрабандисту и держа своё мощное оружие наготове. — Боркаф давно уже находился под наблюдением полицейских Федерации, так что мне было несложно тебя вычислить. Кстати, за твою тупую башку на Астрахани неплохие деньги готовы заплатить, так что давай, собирайся. Полетишь со мной.

— А если я пошлю тебя нахер?

Вместо ответа Роканн выразительно качнул стволом пульсатора. Варсс непроизвольно попятился назад и сглотнул подступившую к горлу горькую слюну.

— Да не ссы ты так! — расхохотался охотник за головами. — Если бы я хотел тебя поджарить, то сделал бы это из своего укрытия. Ты же прекрасно знаешь, что пульсатор бьёт почти что на километр, так что мне не было бы резона подходить к тебе на расстояние броска. А теперь ты бросишь свой лазган и пойдёшь со мной.

— Не боишься, что я исподтишка тебя прибью? — усмехнулся фот, кидая на землю лазеружьё.

— А с какой стати? — усмехнулся алтазианец.

Словно по волшебству, в левой руке охотника за головами возник небольшой серый пистолет с узким стволом, круглым в сечении. Варсс ещё успел выругаться про себя, прежде чем выплеск парализующей энергии погасил его сознание. Того, как Джифф Роканн грузит его обмякшее тело на небольшую антигравитационную грузовую платформу, фот уже видеть не мог.

Южная Галактическая Периферия, территория Свободных Миров Карибской Впадины, система двойной звезды Альбукерке, четвёртая планета — Иберия, Великая Равнина, территория аграрного консорциума «Фернандо Алонсо и сыновья», фамильная резиденция семьи Алонсо — Эль-Кораль.

Шеф службы безопасности консорциума Диего Алонсо недовольно взглянул на вошедшую в зал для совещаний Изабеллу, позади которой виднелся её приятель Соломон Фоссел, один из водителей, работавших на консорциум. Личная жизнь сестры его несколько не интересовала — в конце концов, Изабелла уже достаточно взрослая девушка, а этот парень, Фоссел, был вполне приличным типом, однако здесь ему точно нечего было делать. Но спорить с сестрой и тем более ссориться с ней в присутствии главы консорциума и своего отца Фернандо Алонсо Диего не собирался. Он просто молча указал Изабелле и Фосселу на дальний край огромного стола из байкальского железного кедра, в который было встроено молектронное оборудование, и вопросительно взглянул на отца. Фернандо едва заметно кивнул, давая понять старшему сыну, что тот может говорить.

— Я не стану ходить вокруг да около, а перейду сразу к сути проблемы, — произнёс Диего, окидывая внимательным пристальным взглядом собравшихся в совещательной комнате. Кроме него, его отца, младшего брата Мигеля, Изабеллы и Соломона Фоссела, здесь присутствовали Эвелина Алонсо, супруга главы консорциума, командир безопасников лайнианец Рискад Ковен, главный инженер Раймонд Нидермайер и все три вице-директора — Альфредо Мендоса (при его виде Изабелла удивлённо приподняла брови, но потом до неё дошло, что за ним, скорее всего, прислали коптер), Эстебан Рохас и Магнус Линдстрём. — Ситуация, которая сформировалась в последние несколько часов, является крайне серьёзной и несёт угрозу всей планете.

Диего дотронулся до одного из сенсоров на небольшом пульте, что был встроен в столешницу прямо напротив того места, где он стоял, и в воздухе перед собравшимися проявилось трёхмерное изображение какого-то звездолёта, по виду — явно боевого.

— Несколько часов назад в космопорту Сан-Анджелеса осуществил посадку некий космический корабль, как оказалось — боевой. Миноносец класса «Гладиатор» одной постройки. Разумеется, ему дали разрешение на посадку, так как капитан миноносца попросил об этом в предельно корректной форме. Корабль не нёс на бортах опознавательных знаков и определить его принадлежность поначалу не удалось.

Диего на несколько секунд замолчал, словно собираясь с мыслями или с духом, что было наиболее вероятно.

— Кто-нибудь что-нибудь слышал о синдикате «Ореол»? — задал он неожиданный вопрос собравшимся.

— Мм... если мне не изменяет память, — неуверенно отозвался Линдстрём, — это какая-то преступная организация откуда-то с Периферии. По крайней мере, это всё, что мне известно.

— Криминальный синдикат «Ореол», возглавляемый уроженцем Аскола Элмином Териусом, является самым мощным преступным сообществом на всей Южной Периферии, — с расстановкой произнёс Диего. — Специализируется на торговле запрещёнными веществами, иным словом — наркотики. Известен тем, что располагает собственной хорошо вооружённой армией и собственным космическим флотом. Даже

Амавийская Федерация и Союзные Системы Денгара предпочитают лишний раз не связываться с «Ореолом». Но речь сейчас не о них.

Диего нажал на пару сенсоров на панели управления и изображение космического миноносца сменилось объёмным снимком какого-то человека в некоем подобии униформы полицейского с Астрахани, с коротко подстриженными седоватыми волосами и бородкой, с лица которого глядели цепкие серые глаза, в которых отчётливо читались жестокость и решимость довести задуманное до конца.

— Элмин Териус, уроженец планеты Аскол, босс «Ореола», — произнёс Диего Алонсо, оглядывая присутствующих. — Бывший космодесантник Боевого Флота Аскольской Лиги, объявлен вне закона в двадцати девяти системах, в четырнадцати из них приговорён к смертной казни. Соко, каких поискать стоит!

— Какое отношение этот мерзавец имеет к нам? — не поняла Изабелла.

— Теперь, к сожалению, самое прямое. — Диего фыркнул. — Миноносец, что приземлялся в порту Сан-Анджелеса, принадлежал как раз «Ореолу». И его капитан привёз нам ультиматум от Териуса.

— Привёз что? — переспросил Мендоса.

— Ультиматум, — повторил Диего. — Териус предлагает продать ему по бросовой цене земли по ту сторону реки Рио-Альенде и не лезть в его дела. Взамен «Ореол» готов взять Иберию под свои защиту и покровительство. Он даёт нам на раздумья месяц, после чего всё равно приберёт к рукам вышеупомянутые территории, но уже совершенно задарма. А чтобы мы поняли, что слова у Териуса не расходятся с делом, капитан миноносца сразу после взлёта из Сан-Анджелеса нанёс удар ракетой с тактической ядерной боеголовкой по одному из необитаемых островов в Гренадском море. Перехватить миноносец наши истребители-перехватчики не сумели — для VM-24 он слишком неуязвим, а подставляться под его лазеры пилоты не рискнули. Так что либо мы соглашаемся на требования Териуса — либо даём бой профессиональным наёмникам «Ореола». Третьего варианта я просто не вижу.

После этих слов Диего Алонсо в помещении совещательного зала наступила гнетущая тишина, нарушаемая лишь мерным гудением кондиционера, встроенного в одну из стен.

— То есть, вы предлагаете дать бой этим отморожкам? — переспросил Эстебан Рохас. — Какими, интересно, силами?

— Планетарная Гвардия... — начал было Мендоса, но Диего перебил вице-директора.

— Планетарная Гвардия не сможет ничего сделать против профессиональных наёмников «Ореола», — сказал он. — Териус располагает армией, меньшей по размеру, чем Гвардия Иберии, но отлично обученной и хорошо вооружённой. Достаточно того факта, что на вооружении боевиков «Ореола» имеются боевые шагоходы классов «Терминатор» и «Центурион» и танки-тараны «Голиаф». А у нас что? Несколько десятков «рапторов» устаревшей модели «двести сорок четыре», лёгкие танки на антигравитационных подушках и БТРы опять-таки старой модели. «Ореол» всё это сожрёт и не подавится. Плюс флот у «Ореола» тоже не подарок — одних ударных крейсеров проекта «Фараон» у них аж целых пять штук...

— Крейсера типа «Фараон»? — изумился Мигель. — Но откуда они у преступников? Это же корабли постройки верфей Ангола-II, а Ангол входит в Галактическую Федерацию. Что, Федерация уже всем без разбору продаёт боевые суда, что ли?!

— Не продаёт, Мигель, но ты же знаешь, что не везде в Федерации соблюдается должный порядок. Это не Корпоративное Правление, где контроль за оборотом оружия, пожалуй, самый жёсткий в Галактике. Там даже иглопистолет нельзя купить без стрелковой лицензии и разрешения полиции, про бластер я уж и не говорю. Да, на Терре законы тоже суровые в этом плане, но на тех же Анголе-II или Моргенштерне купить можно практически всё. Думаю, крейсера эти были приобретены «Ореолом» по фиктивным документам, плюс взятки нечистоплотным чиновникам — вот и получили они в своё распоряжение боевые звездолёты. А у «Ореола» и помимо них есть чем наносить удары по космическим и планетарным целям. Фрегаты, миноносцы, бомбардировщики, торпедоносцы, канонерские клиперы — Териус, по всей вероятности, не прочь захватить какую-нибудь планету послабее и основать собственную империю. И его взор, как видите, обратился на Иберию.

— А сколько он предлагает за земли? — задал вопрос Рохас.

— Сумма смехотворная за такие территории — один миллион амавийских лир. По самым скромным оценкам Бюро Земельного Регистра, стоимость упомянутых территорий превышает два с половиной миллиарда лир, но речь сейчас не об этом. Вы же не станете продавать преступникам наши земли, сеньор Рохас?

— А у нас есть выход? — Рохас оглянулся на Фернандо Алонсо.

— Надо драться! — запальчиво выдавала Изабелла. — Где это видано, чтобы планетарное правительство шло на уступки каким-то соко?!

— Увы, Изабелла, прецеденты были, — ответил ей Алонсо-старший. — Достаточно вспомнить пресловутую Лидонию, на которой вольготно свили свои гнёзда несколько криминальных синдикатов. Причём при полном попустительстве тамошних властей. Позже выяснилось, что и премьер-министр, и многие чиновники правительственного аппарата Лидонии имели с этого неплохой гешефт. И это несмотря на вопиющий разгул преступности на планете. На местную полицию все эти боевики просто плевали и ни во что не ставили. Продолжалось всё это до тех пор, пока одному из синдикатов не вздумалось сунуться на территорию Правления. Через три месяца, как вам всем известно, к Лидонии прибыли

космические сверхсветовые ракетоносцы ВКС Эльсинора и нанесли термоядерные удары по анклавам синдикатов, после чего Полиция Безопасности, совместно со спецназом военной разведки и Инквизицией, начала зачистку планеты. Хотите, чтобы и здесь было то же самое?

Никто ничего не сказал в ответ на эти слова.

— А что говорит по этому поводу президент Андретти? — спросил Ковен. — Ведь, в первую очередь, это дело правительства, а уж потом всех остальных. Если планетарное руководство не в состоянии защитить своих граждан, то возникает вполне определённый вопрос — а оно вообще способно что-нибудь сделать в этом плане? Я понимаю, что сеньор Диего абсолютно прав и что у Иберии практически нет возможностей отразить полномасштабное вторжение, но что-то ведь надо делать! Почему бы не обратиться за внешней помощью? К Амавии, например? Или к Эльсинору?

— Эльсинор вряд ли вмешается, — отозвался Алонсо-старший, — так как здесь у него пока нет никаких интересов. Что касается Амавии — они вряд ли полезут в свару. У них сейчас напряжённость в отношениях с Дакотской Консолидацией и там явно пахнет войной, то заморозкой торгового соглашения точно. Так что вряд ли нам кто поможет извне.

— Но если Иберия не в состоянии себя защитить, то что же нам делать? — развёл руками Соломон Фоссел. — Прошу прощения за то, что встречаю, сеньор Алонсо, — он взглянул на Диего, — но какой же выход из сложившейся ситуации вы видите?

Диего на пару секунд задержал взгляд на Фосселе, потом перевёл взгляд на отца. Фернандо Алонсо слегка пожал плечами и усмехнулся.

— Диего предложил план, но его он озвучил только мне... покамест, — произнёс владелец консорциума. — Не скажу, что я в восторге от него, но иного выхода, похоже, у нас и вправду нет. Драться с «Ореолом» мы не можем, ибо заведомо обречены на поражение... но нам вовсе не обязательно это делать самостоятельно.

— Папа — о чём идёт речь вообще? — не поняла Изабелла.

— Это пусть тебе и всем остальным Диего и объяснит! — усмехнулся Алонсо-старший.

Диего с невозмутимой миной на лице почесал подбородок, оглядел присутствующих и, заложив руки за спину, принялся прохаживаться взад-вперёд.

— Всем вам прекрасно известно, что в Галактике существуют многочисленные организации наёмников и отдельные деятели подобного рода, причём такого пошиба, что связываться с ними не рискуют даже планетарные правительства, — проговорил шеф службы безопасности консорциума. — Есть мелкие отряды, но есть и целые синдикаты, имеющие собственные флоты. Почему бы нам не найти кого-нибудь подобного для защиты нашей планеты?

— А платить, простите, вы им будете из собственного кармана? — усмехнулся Ковен. — Вы же знаете не хуже любого другого из присутствующих здесь, что цена за подобные услуги очень высокая. А бюджет у Иберии не резиновый, да и вряд ли президент пойдёт на нечто подобное. Кстати, вы так и не ответили на мой вопрос, сеньор Диего, насчёт реакции Андретти.

— Президент категорически отказался даже обсуждать саму возможность сделки с «Ореолом», командир Ковен. Он заявил, что наша планета принадлежит только нам и что ни одна сволочь — он так и сказал — не ступит на её поверхность. Но он признал и тот факт, что собственных сил у нас не хватит для отражения агрессии синдиката, поэтому он поручил правительству и крупным предпринимателям проработать все возможные варианты защиты

Иберии от атаки «Ореола».

— За месяц мы ничего толкового не сумеем придумать, так что либо нам останется принять бой, возможно, последний, либо последовать плану Диего, — спокойно проговорил Фернандо Алонсо. — И лично я склоняюсь ко второму варианту.

— Вот только где взять средства для оплаты услуг наёмников? — задал вполне резонный вопрос Линдстрём. — Казна Иберии действительно не бездонная — это вам не Эльсинор, но парни этого рода деятельности за спасибо не станут работать. Да и потребуется их немало. Пары наёмников явно будет недостаточно.

— Да, порой здесь не обойтись, — согласился Алонсо-старший, — но вот что касается оплаты... Я тут переговорил с Домиником Гонсалесом, братьями Полетти и Константином Кэлхауном, и думаю, что выход есть.

— Какой же? — поинтересовался Эстебан Рохас.

— Горнорудная концессия на добычу тяжёлых металлов. Ни для кого не секрет, что по данным геологической службы при правительстве в горах Альдо, на побережье моря Тринидад и на островах Мальвинского архипелага наличествуют богатейшие месторождения вольфрама, галлия, висмута, молибдена, марганца и иридия. Сами мы пока не собираемся их разрабатывать — для этого нужны средства, которых у Иберии нет, и высококвалифицированные специалисты, которых у Иберии тоже нет. Однако концессию можно продать тому, кто имеет и то и другое и согласен за неё заплатить хорошую сумму. Можно предложить концессию в качестве оплаты услуг. Её минимальная стоимость оценивается приблизительно в сто двадцать миллионов песо, это в пересчёте на амавийские лиры — почти пятьдесят миллионов. Солидная сумма, которая вполне может привлечь наёмников.

— Насколько мне известно, наёмники предпочитают звонкую монету, а не какие-то там концессии, — проворчал Ковен. — Это всё равно, что предлагать им в качестве оплаты зерно!

— Ну, почему же? — возразила Эвелина Алонсо. — Концессия относится к категории ценных бумаг, а ценные бумаги имеют обыкновение обращаться в денежные средства. Конечно, большинство из наёмников действительно согласны работать только за наличные, но ведь есть и другие.

— И где же этих «других» искать, сеньора Алонсо? — лайнианец явно был настроен по отношению к плану Диего скептически.

— Думаю, об этом вам лучше спросить у Диего, — улыбнулась Эвелина.

— Шеф? — Ковен вопросительно взглянул на руководителя СБ консорциума.

— Есть тут одно место, — хмыкнул тот. — Бордиан. Доводилось слышать о такой планете?

— Э-э... это где-то в районе Вессалианского Рифта?

— Да, это там. Девять с чем-то там парсек северо-западнее Элорана. Планета находится под контролем элоранцев, однако их присутствие там выражается лишь в наличии наместника и небольшого военного гарнизона, которые не лезут в дела местных. А надо сказать, что Бордиан не имеет коренного населения — планета изначально была необитаемой, хотя и относилась к классу «ноль-один». Заселили Бордиан где-то примерно в конце шестьдесят шестого века, когда туда прибыла группа беженцев с Лукреции — тогда их родная планета принимала участие в войне против Терры на стороне Фарадейского Союза и за это сильно поплатилась. Потом туда начали прибывать переселенцы из других систем, в

итоге на Бордиане сформировалось разнородное общество, живущее по своим неписанным законам. Что-то вроде правительства там имелось, но после беспорядков лет триста назад все дела взяла на себя Гильдия Вольных Стрелков. Они быстро навели порядок на планете и именно Гильдия выставила элоранцам условие: те не лезут в её дела — взамен они получают контроль над месторождениями полезных ископаемых и право на ведение аграрной и прочей деятельности на Бордиане, но под контролем Совета Гильдии и с отчислением финансовой доли в планетарный бюджет. Бесспорно, многие из этих парней вовсе не невинные овечки, но надо отдать им должное — порядок на планете строго контролируется Гильдией, бардака, как в иных мирах Галактической Федерации, нет, Гильдия следит за соблюдением законов — на свой лад, но следит. К примеру, наркотики там расстреливают на месте или вышвыривают в космос без скафандра. За взятку тоже можно заряд бластера в лоб схлопотать. Проституция, разумеется, там есть, но публичных домов от силы штук пять-шесть, и все они сосредоточены в одном районе столицы планеты — города под названием Денив. В общем, налицо пример, когда вроде бы мерзавцы, убивающие за деньги, радеют за планету куда как больше, нежели иные чиновники. Сейчас, насколько мне известно, Гильдию возглавляет проционец Даскар Хадда, известный весьма строгими и прагматичными взглядами. Хадда известен деловым взглядом на суть вещей и при нём Гильдия фактически реформировалась в небольшую, но хорошо вооружённую и оснащённую армию. Можно попытаться заинтересовать проционца концессией — в отличие от «Ореолы» Гильдия не захватывает планеты, а о её отношении к наркоторговцам я уже говорил.

— Сомнительно предложение, если сказать откровенно! — покачал головой Рохас. — Обратиться к одним мерзавцам, чтобы они помогли нам против других мерзавцев!

— А у вас есть другой вариант, сеньор Рохас?

Вице-директор переглянулся со своими коллегами, после чего развёл руками.

— Думаю, что этот вариант следует предложить президенту, — заключил Алонсо-старший. — Если сеньор Андретти его одобрит, на тебя, Диего, ляжет его реализация.

— На меня? — Диего несколько растерянно взглянул на отца.

— Во-первых, ты всё это придумал — кому ещё можно поручить выполнение твоего плана, как не тебе? Во-вторых, твоя подготовка космодесантника в данной случае будет являться несомненным плюсом. В-третьих, тебе многое известно о мирах за пределами Карибской Впадины. Это, на мой взгляд, делает тебя единственным кандидатом. Минусом можно считать отсутствие у тебя знаний в области ксенопсихологии, а в общении с инопланетянами это большой недостаток. Поэтому Изабелла отправиться с тобой — у неё будет возможность потренироваться перед поступлением в университет Сан-Анджелеса. И я не вижу причин, по которым этот молодой человек, — Фернандо перевёл взор на Фоссела, который скромно сидел в дальнем углу совещательного зала и внимательно вслушивался в разговор, — не может отправиться с вами. Но только если президент одобрит мой план.

— Э-э... — Диего потеревил себя за мочку левого уха. — Спасибо, конечно, за доверие, папа, но стоит ли Изабелле со мной лететь? На Бордиане может быть небезопасно. Да и сеньор Фоссел — он же простой водитель и у него нет никаких боевых навыков, если не считать шестого ранга бойца школы антукан. С ксеносами он мало имел дел, да и пределы системы почти не покидал.

— Диего — согласись со мной, что один ты будешь выглядеть не столь солидно. А трое — это уже как бы официальная делегация от нашего мира. Даскар Хадда более внимательно

выслушает тебя, если тебя будут сопровождать. Оружие можешь выбирать любое — в пределах наших возможностей, разумеется. Звездолёт придётся позаимствовать у правительства или у ССО — у нас нет кораблей малого класса, а на карго лететь на Бордиан несподручно как-то. Ты ведь имеешь лицензию пилота.

— Я не летал уже три года, но не думаю, что это будет представлять проблему. — Диего оглядел присутствующих. — Хорошо, папа, я согласен, если президент даст «добро». В конце концов, сидя на заднице, мы рискуем просто-напросто потерять всё, что нам дорого и получено тяжёлым трудом.

— Замечательные слова! — одобрительно кивнул Алонсо-старший. — Не думай, Диего, что мне вот так просто будет отправить вас на Бордиан, но раз мы придумали всё это — нам это и расхлёбывать. К тому же, на Бордиане больше доверяют таким, как мы, нежели официальным посланцам. Какой-нибудь правительственный чиновник просто-напросто провалит всё дело и мы окажемся перед ордой боевиков «Ореола» одни. И тогда мы потеряем всё.

Диего переглянулся с сестрой и медленно кивнул в знак согласия. Фернандо Алонсо был прав — чтобы победить мерзавцев Териуса, нужно было прибегнуть к услугам мерзавцев меньшего пошиба. Но ибериец серьёзно сомневался, что даже Гильдия Вольных Стрелков сможет отбить атаку «Ореола». Вполне возможно, что здесь одних наёмников Хадды будет маловато...

Большой ствол

Большой ствол. Номер один.

Большой ствол.

Большой ствол вышибет тебе мозги.

Большой ствол заряжён и курок взведён

Большой ствол, готов или нет.

Большой ствол, сейчас выстрелит.^[4]

Несколькими днями ранее, Пространство Южной Галактической Периферии, в одиннадцати световых годах восточнее Венамиса, система коричневого карлика М-класса Стоун, вторая планета системы — Джемисон.

Прилетевшая со стороны полуразвалившегося пакгауза, что мрачной серой массой возвышался по ту сторону узкого канала с грязной стоячей водой, кластерная граната ударилась о мостовую из дасфальта и взорвалась, окатив всё в радиусе двадцати метров потоком поражающих элементов из вольфрама. Но вреда никому не причинила — облачённые в бронекастюмы солдаты, вооружённые бластерами, лучемётами и лазеружьями, были надёжно укрыты бронёй «рапторов», так что смертоносный вольфрамовый «дождь» лишь прошёлся по корпусам транспортёров. Почти сразу же спаренная лазерная турель на одном из БТРов развернулась в ту сторону, откуда прилетела граната, и обрушила на пакгауз шквал разрушительных зарядов. Лазерные лучи выбили все оставшиеся стёкла и проделали несколько дополнительных отверстий в стене пакгауза.

— Вот же поганые твари! — в сердцах ругнулся рослый гуманоид, державший в руках

луче­мёт, чей бое­вой шлем был убран в бронированный воротник. — Ведь знают же, что им жопа, но всё равно пытаются нам носы на жопы натянуть! Соко!

Одна из закованных в броню фигур слева от ксеноса шевельнулась и лазеру­жьи в её руках слегка качнулось стволом вниз. Боевой шлем сложился веером и втянулся в воротник бронекостюма, открыв взорам лицо светловолосой привлекательной молодой женщины, с лица которой внимательно смотрели серьёзные серые глаза.

— Тирик Нальто прекрасно понимает, что отсюда ему некуда деваться, — спокойно проговорила Инара Шепард, быстро выглядывая из-за борта «раптора». Тут же со стороны пакгауза прогремела автоматная очередь — стреляли из масс-драйверного оружия. Пули выбили из бронированного корпуса транспортёра сноп искр, заставив женщину нырнуть назад в укрытие. — Кто-нибудь — выбейте уже нахер этого снайпера! Задрал уже, мать его так!

Сразу трое солдат открыли пальбу из своих лазганов, осыпав предполагаемое местонахождение снайпера шквалом лазерного огня. Попали они или нет, осталось неясным, но автоматчик прекратил стрельбу.

— Вот же сволочь! — Инара сплюнула на грязное дорожное покрытие. — Сюда бы разрушитель сейчас — миг разнесли бы всю эту конуру вместе с этими дебилами!

— Твой отец строго-настрого запретил убивать хассианца, — проворчал гуманоид с Ригеля-VI, имя которого было Халрон Дана. — А если босс так сказал — значит, так и должно быть.

— Должно-то оно должно... — Инара жестом приказала двоим солдатам взять пакгауз под прицел гранатомётов. — Да вот только мне уже вся эта канитель надоела до чёртиков! Сколько там ещё у Нальто людей?! Три взвода?! Пять?! Мы на семнадцатом пирсе полторы дюжины его боевиков сожгли — он их что там, клонирует, что ли?!

— Нальто всегда отличался трясучеством за собственную шкуру! — проворчал солдат, что находился слева от Инары. — А после того, как он подосрал Синдикату на Омикроне-II, он вообще без взвода охранников никуда не выходил!

— Не надо было ему связываться с «Ореолом», — спокойно проговорил Дана. — Знал же, гнида патлатая, что у Бульдозера свои претензии к Териусу, так ведь нет — влез, куда не просили! Теперь сиди и не пищи уже!

— Командир! — окликнул Инару один из её бойцов — невысокий инсектоид-ирокини с Ризу-VII. Говорил он, разумеется, через лингвер, так как его вокабулярный аппарат не был в состоянии произнести звуки, понятные большинству гуманоидов, а родной язык ирокини походил на смесь дребезжания и писка. — Похоже, к нам приближается какой-то летательный аппарат! С северо-востока и на большой скорости!

— Это не может быть ни один из наших! — уверенно произнесла Инара. — Крейсер висит на орбите, и я не давала приказа на вылет истребителям!

— Бомбер на десять часов! — раздался чей-то крик; в следующую секунду денгарийка увидела вынесшийся откуда-то из-за стоящих у дальнего пирса морских судов космический бомбардировщик астраханской модели «варан». Резко включив торможение, пилот боевой машины тут же развернулся носом к «рапторам» Тёмного Синдиката.

— Всем в укрытие! — заорала Инара, подхватываясь на ноги и заращая шлем. Она слишком хорошо понимала, что произойдёт в следующее мгновение.

Но на сей раз руководитель службы безопасности Тёмного Синдиката Инара Шепард, дочь босса этого самого Синдиката денгарца Алана Шепарда по прозвищу «Бульдозер»,

ошибалась. «Варан» не стал стрелять по стоящим на набережной канала БТрам, а, повисев так пару секунд, резко качнул носом и развернулся в противоположную сторону. В носовой части боевой машины распахнулись люки, из которых выдвинулись тяжёлые 20-миллиметровые масс-драйверные пулемёты «шквал».

Раздавшийся вслед за этим звук живо напомнил Инаре звук работающей циркулярной пилы — в свободное от управления Тёмным Синдикатом время Бульдозер занимался изготовлением скульптур из различных пород древесины, которые пользовались большим спросом у коллекционеров, ибо денгарец слыл довольно хорошим мастером. Стена пакгауза будто взорвалась под стальным ливнем, левая сторона здания просто-напросто рухнула на пирс, подняв в воздух облако густой сизой пыли.

— Это ещё что за херня такая?! — прохрипел Дана, непонимающе глядя на висящий в воздухе штурмовик.

— Череп — вот что это за херня! — коренастый винзили с Каламира ткнул стволом своего лазгана в сторону висящего в воздухе звездолёта. — Похоже, хассианец не только Синдикату подосрал, раз по его душу Череп появился!

—..! — выругалась Инара на языке обитателей седьмой планеты Мораала. — Чего тут Данилов забыл?! У него-то какие могут быть тёрки с Нальто?!

Недоумение и злость Инары вполне можно было понять и объяснить. Наёмный убийца с планеты Кальдерон, что располагалась на самом краю Карибской Впадины, Даррен Данилов по прозвищу «Череп», ранее никогда не перебегал дорогу Бульдозеру и даже ни разу не работал на Тёмный Синдикат. У кальдеронца была своя специфика, от которой он не отходил. Однако в Галактике всё меняется, поэтому никто не мог сказать, почему Череп прилетел на Джемисон за Тириком Нальто и чем именно хассианец обратил на себя внимание наёмного убийцы с Кальдерона. Но факт оставался фактом — звездолёт Данилова, носящий название «Прометей» и переделанный из астраханского бомбардировщика класса «варан», висел в паре десятков метров от солдат Тёмного Синдиката, паря в воздухе на антигравах.

— Привет, красотка! — раздался в наушниках встроенного в боевой шлем коммуникатора грубоватый голос кальдеронца. — Надеюсь, я не слишком помешал твоим планам насчёт этого синерожего засранца?

— Череп, — спокойно произнесла Инара, вскидывая своё лазеружьё на плечо. — Чем обязана твоему неожиданному визиту?

— Если я скажу, что мне страшно захотелось увидеть твои похожие на самарийские кинжалы серые глаза, то ты однозначно не поверишь! — хохотнул Данилов. — Поэтому я вынужден сказать тебе горькую правду вместо сладкой лести и приторной лжи — я здесь из-за того мудака, который сейчас тщетно пытается выползти из вон того сарая, волоча за собой перебитое копыто!

— А по какой причине ты по его душу появился на Джемисон? — спросила Инара.

— Да понимаешь ли... — Данилов притворно тяжело вздохнул. — Эта хассианская паскуда сделал подлянку одному очень достойному чел... э-э... инопланетянину с Дармала, который обратился за содействием в поимке Нальто. Так уж получилось, что доверенное лицо этого господина с Дармала вышло на меня и я принял это предложение. Да и заплатить дармалец пообещал хорошо, а мне сейчас как бы деньги нужны...

— И поэтому ты влез в дело, касающееся Тёмного Синдиката? — усмехнулась Инара. — Думаешь, мой отец будет доволен этим обстоятельством?

— Если будет нужно, я лично принесу Бульдозеру свои извинения, — в голосе Данилова явственно послышался металл. — Не моя вина, что этот сучонок ещё и вам подосрать успел.

— Если ты успел заметить, Данилов, — спокойным голосом произнесла денгарийка, — преимущество на нашей стороне. К тому же, на синхроорбите висит крейсер...

— И что толку от твоего крейсера, Инара? — в наушниках раздался саркастический смешок кальдеронца. — Ну, врежет он по порту — и что? Он же этим залпом разнесёт вас всех, а меня — ещё не факт. «Прометей» не так прост, как тебе кажется, девочка!

Инара сердито сдвинула брови, чего, впрочем, под шлемом никто не увидел. Даррена Данилова она знала несколько лет — приходилось пересекаться — и к его манере вести с ней разговор она уже привыкла. Но позволять ему продолжать в том же духе Инара вовсе не собиралась.

— Не наглей, Череп! — сурово произнесла денгарийка. — Ты что, забыл, с кем разговариваешь?!

— Разве можно такое забыть?! — раздалось в ответ. — С самой прекрасной убийцей в обозримой части Галактики — вот с кем я сейчас разговариваю!

Инара в ответ на эти слова кальдеронца лишь покачала головой.

— Грубая лесть, Череп. Я — не убийца.

— Скажи это тем соко с Селестины, которых ты и твои штурмовики оставили лежать с дырками в их тупых бошках в посадочном доке орбитального терминала Галвестона! — хохотнул Данилов. — Или Форагу Сси, которого выловили вблизи двенадцатого спутника Хицта с разбитым лицевым щитком шлема! Список, вообще-то, длинный...

— ... и мне нет нужды напоминать всех этих ублюдков! — перебила кальдеронца Инара. Причём таким тоном, что Череп сразу заткнулся. — Ты хочешь попасть в этот список, Данилов? Сомнительная честь, но, по крайней мере, ты сможешь гордиться тем, что на тебя обратила внимание самая прекрасная убийца в обозримой части Галактики... правда, посмертно. Возможно, тебе это придётся по нраву — а возможно, и нет. Решать тебе.

В наушниках что-то неразборчиво пробормотали — Инара, во всяком случае, разобрала несколько весьма непотребных ругательств на языке обитателей Андур-ХП.

— В общем, так, Данилов — раз Нальто тебе тоже не чужой и ты понёс некие расходы и неудобства, связанные с поисками хассианца, Синдикат возместит нанесённый тебе моральный ущерб, — не терпящим возражений тоном проговорила Инара. — Полагаю, что сумма в семьсот тысяч денгарских марок будет вполне достаточной для этого. Но хассианец отправится на Тобин. А своему нанимателю с Дармала можешь передать, что Тирик Нальто получит заслуженное от Тёмного Синдиката. И чтобы у него не возникло сомнений в том, что ты говоришь правду, а не посыпаешь ему уши космической пылью, я передам тебе свою личную голографическую подпись. Ты прекрасно знаешь, что подделать её невозможно.

Несколько секунд в наушниках не было слышно ни единого звука, затем кальдеронец с притворно-тяжёлым вздохом произнёс:

— Только лишь потому, что в твоём присутствии у меня сердце начинает стучать сильнее, я соглашаюсь на эти условия! И даже готов понести некоторые финансовые потери!

— Что-то лично мне кажется, что у тебя стучит вовсе не сердце, а кое-что другое, и это кое-что другое расположено гораздо ниже сердца! — усмехнулась Инара. — А насчёт финансовых потерь — уж не хочешь ли сказать, что озвученная мною сумма недостаточно велика для того, чтобы компенсировать твои затраты?

— Я этого не говорил, Инара! — Данилов снова помолчал. — Хорошо, пусть будет так,

как ты говоришь. Я сажаю корабль...

— Не здесь, Данилов. Поднимайся на орбиту и стыкуйся с крейсером. Борт своего корабля не покидать, жди меня. Я передам тебе деньги и голографическую подпись.

— И больше ничего? — в голосе кальдеронца Инара явственно услышала ироничные нотки.

— Ты не в моём вкусе, Череп! — усмехнулась денгарийка. — Мне не нравятся лысые мужики! Так что губёнку-то не раскатывай — закатывать обратно иногда бывает очень больно!

— Узнаю дочку Бульдозера! — расхохотался наёмный убийца. — Вся в папашу! Ладно, пусть будет так — мне недосуг спорить с дочерью Шепарда! Так можно и без башки остаться! Я поднимаюсь на орбиту!

— Очень мудрое решение! — спокойно прокомментировала слова Данилова Инара.

«Прометей», подняв тучу пыли, резко взмыл в холодное серое небо Джемисона и спустя пару секунд исчез из виду.

— Так, все за дело! — Инара жестом приказала солдатам двигаться по мосту через канал в сторону полуразрушенного пакгауза. — Если этот хассианский инвалид от нас ускользнёт — вы все целый год будете собирать дерьмо летучих мышей на Рустуме!

Зная, что у Инары Шепард слова никогда не расходились с делом, солдаты Синдиката торопливо принялись перебираться через канал по узкому мосту из альфabetона. «Рапторы», порывая турбинами, покатили в том же направлении, прикрывая пехотинцев своими лазерными орудиями. Денгарийка, оглянувшись по сторонам и убедившись, что никто более не угрожает её людям, махнула рукой Халрону Дане и тому самому винзили с Каламира, которого все почему-то звали на людской манер — Джим, хотя настоящее имя инопланетянина было Джафатту Пермин, чтобы те следовали за ней. Оба помощника шефа СБ Тёмного Синдиката, перехватив поудобнее свои лазганы, зашагали по бокам от Инары, прикрывая её от возможного нападения.

Система оранжевой звезды Меннара,
четвёртая планета — Рисса,
окрестности вольного города Висталин.

Мне не нужно твоё прощание.

Мне не нужна твоя ненависть.

Мне не нужно твоё согласие.

Так что же мне делать?

Ты сказал, что я пожалею.

Но это не так.

Бах! Ты труп!

Сдохни, гнида, сдохни!

Сдохни, гнида, сдохни!

Сдохни!^[5]

Что такое вольный город? На этот, казалось бы, простой вопрос сейчас, в LXXXVII веке Атомной Эры, ответить не так просто. Если отталкиваться от основ немецкого права, существовавшего на планете-прародине человеческой расы задолго до того, как первый

человек сумел выйти за пределы поля тяготения Терры, то получается, что этим термином называется город, являющийся самостоятельной территориально-политической единицей, независимой от государственного образования, территорией которого он был окружён. Однако в случае с Висталином такое толкование было верно лишь отчасти, ибо этот город, построенный представителями различных галактических рас на планете Рисса около 7780 года А. Э., хоть и являлся самостоятельной административно-территориальной единицей, расположенной вблизи космопорта Ашшарва, принадлежащего планетарным властям (надо заметить, что Риссу населяла негуманоидная кислорододышащая раса земетту — земноводные существа с радиальной симметрией, стоящие на высокой ступени развития), но своего правительства не имел. Он вообще не имел никакой администрации, в привычном нормальном разумном понимании этого слова, поскольку его население состояло, в основном, из тех, кого на любой планете Корпоративного Правления без промедления бы запихнули в криокамеру тюремного транспорта. Городом управлял так называемый Совет Круга, состоящий из наиболее авторитетных криминальных деятелей, обосновавшихся в Висталине. Законники земетту в происходящее в городе не вмешивались, что было его жителям только на руку. Но пришельцы из других систем ни о чём подобном не говорили и никому из обитателей Висталина ничего такого не обещали. И сидящий в приближающемся к городской черте со стороны космопорта антрацитовом шестиколёсном вездеходе не был исключением из этого правила. Тем более, что он, этот сидящий в вездеходе, являлся охотником за головами, которого на Риссу привели некие обстоятельства. Для него — вполне нормальные, для того, кого он разыскивал — не очень нормальные. Но ведь как известно, всем не угодишь.

Охотника за головами, который приближался к городу, звали Рауль Торрес, и происходил он с планеты Онтарио, что располагалась почти на самом «верхнем» краю Внешнего Рукава, а на Риссу его привели дела. «Дела» звались Рой Ройе и сей вызывающий сожаление господин разыскивался властями пары десятков систем за различные преступления, как-то: вооружённое ограбление, убийство, рэкет, контрабанда незаконных технологий и вооружений — словом, список этот, если мерить критериями Полиции Безопасности Корпоративного Правления, тянул на виселицу/газовую камеру. Однако Торрес отслеживал Ройе совсем по другому поводу. Онтарийца для поисков и поимки изворотливого мерзавца с Алмистона нанял один из банковских воротил планеты Лагри. Ройе всегда отличался чрезмерно большой любовью к плотским удовольствиям, а на Лагри он, так сказать, совместил приятное с полезным. Если быть кратким — алмистонец совратил несовершеннолетнюю дочь этого самого воротилы (лагрианцы, к слову, являлись родственной людям расой) и при этом основательно подчистил активы почтенного господина Сегера Бето. Надо ли говорить, что лагрианец основательно рассвирепел, причём потеря внушительной денежной массы, эквивалентной — в пересчёте на амавийские дензнаки — двумстам пятидесяти миллионам лир, здесь играла второстепенную роль. Сегер Бето поклялся душами предков, что обязательно найдёт и собственноручно прибьёт мерзавца, совратившего его дочь, но супруга банкира уговорила его не совершать необдуманных поступков. В конце концов, в Галактике немало разумных, занимающихся отслеживанием и поимкой таких негодяев, и Бето, чуток поостыв, согласился с этими доводами. Его доверенное лицо вышло на Рауля Торреса и предложило онтарийцу от имени семьи Бето пятьдесят миллионов амавийских лир за поимку Ройе. Что затем станет с алмистонцем делать охотник за головами, Бето не волновало — за одним-единственным

исключением: банкир с Лагри потребовал от Торреса прислать ему труп мерзавца, неважно, в каком виде. Услышав это требование заказчика, Торрес лишь пожал плечами и сказал доверенному, что господин Бето получит мерзавца. В каком виде — это уже будет зависеть от обстоятельств.

Мощный шестиколёсный вездеход известной байкальской марки «Горностай», тяжело вздохнув пневматическими тормозами, остановился в десятке метров от устья неширокой и темноватой улицы — на этой широте южного полушария Риссы уже наступал вечер, однако уличное освещение пока ещё никто не включал. Хотя, быть может, его здесь и не было вовсе, хотя зоркий взгляд Торреса заметил расставленные через неравномерные промежутки кривые покосившиеся столбы с обшарпанными плафонами, в которых сиротливо торчали не совсем подходящие для освещения городских улиц маломощные криптоновые лампы. Ну, иного от Висталина онтариец и не ожидал.

Несведущие в подобных делах разумные могут спросить — а как именно охотник за головами собирался искать в этом довольно немаленьком городе, чьё население составляло, без малого, триста тысяч жителей, относящихся к различным разумным расам, этого самого Роя Ройе? Но именно несведущие. Для Торреса же такой проблемы не стояло. Существовали различные источники информации — от самых обычных сплетен до межзвёздной информационной компьютерной сети Интерстар, которая, правда, в этой части Галактики работала с глюками и безбожно тормозила. Сказывалось отсутствие мощных гиперпространственных ретрансляторов, что, впрочем, не мешало копаться в безбрежном информационном океане, пусть и с глюками и багами.

Торресу было известно о наличии у Ройе собственного космического корабля — скифа амавийской постройки класса «двадцатитонник», тип «Гермес». Войти на сервер диспетчерской космопорта на Лагри, откуда стартовал Ройе, для Торреса не составляло труда благодаря одной хитроумной программке, которую изготовил по его заказу четыре года назад один весьма одарённый в области компьютерных технологий с Латакии — планеты, входящей в Ганианский Эмират. Каким образом программа позволяла входить в компьютерные сети ксеносов, Рауль не знал, да ему это было и неважно — достаточно было того, что программа работала. Сам Торрес был неплохо подкован в информационных вопросах, но написать даже простенькую программу было выше его способностей. Вот нагрузить какую-нибудь игру читами, кодами и прочими файлами он мог — онтариец был большим поклонником компьютерных игр и больше всего предпочитал гоночные симуляторы наподобие «Тура двенадцати планет», которая была основана на реальной гоночной серии для реактивных каров, и «стрелялки» по типу хассианской «Batahal tju Prakatt» («Честь воина» в переводе на стандартный галактический) и известной дакотской игры «Фактор тирана», РПГ-шутера. Но на большее его способностей не хватало.

Итак, подключившись с помощью программы-трейсера к серверу диспетчерской лагрианского космопорта Кайзанн, Торрес выяснил, что Ройе поспешно стартовал с планеты буквально через час после того, как служба безопасности Банковского Картеля подняла на уши всю полицию Лагри. К сожалению, лагрианцы поначалу думали, что имело место быть банальное ограбление, а когда Сегер Бето и совет Картеля поняли, откуда ветер дует, алмистонца уже и след простыл. Получив нужную ему информацию с сервера космопорта, Торрес запустил ещё одну программу — анализатор, которая, сверяясь с загруженными в неё данными, выдавала варианты маршрута искомой персоны. Пожужжав своими электронными мозгами и продемонстрировав различные загрузочные панели, программа выдала охотнику

за головами три возможных варианта конечного пункта назначения — Рисса, Пертейн и Каридэль. При виде выданных машиной вариантов Торрес задумался над ними. Каридэль навряд ли привлёк бы Ройе, так как планета располагалась довольно далеко от Лагри, к тому же, там периодически появлялись для контроля астраханские космические полицейские. Пертейн, населённый колонистами-тонгами, вряд ли тоже мог привлечь Ройе, по той причине, что тонги очень плохо относились к залётным соко и запросто могли расстрелять такого. Поэтому выбор Торреса остановился на Риссе, а точнее — на вольном городе Висталин. Здесь точно Ройе мог рассчитывать затеряться и избежать заслуженного наказания. Но вот только Торрес не собирался давать ему такой возможности.

Ещё раз внимательно осмотрев окрестности и запустив скан-программу, охотник за головами просмотрел поступающие на трёхмерный монитор бортового компьютера данные и удовлетворённо кивнул сам себе. Ничего подозрительного сканирование не выявило, за исключением нескольких типов, подпиравших стену одного из домов метрах в шестистах от текущего местоположения Торреса. Но представлять для бронированного «Горностая» угрозу эти молодчики вряд ли могли. Поэтому онтариец, переключив на всякий случай управление тяжёлыми лучемётами в автоматический режим, плавно тронул машину с места, направляя её в пределы городской черты.

[Купить полную версию книги](#)

---

notes

Примечания

Привет, Изабелла — осторожнее там! Это для вас, не вагон земли насыпать! Так и грузовик сломать можно (исп.)

Я тупой баран в грузовом терминале космопорта! (исп.)

Из песни группы ALESTORM «Shipwrecked»

Из песни группы AC/DC «Big gun»

Из песни группы Dope «Die, motherfucker, die»

Чертова девушка! (исп.)